

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Культура. -1993-15 мая. -С. 5.

Песни Вячеслава Добрынина пело не одно поколение: «Ни минуты покоя», «Белая черемуха», «Где же ты была», «Не волнуйтесь, тетя», «Эй, мушкетеры»... Его друзья шутят: из-за его популярности даже одну из станций Московского метро пришлось переименовать в «Добрынинскую». Если бы сам композитор не появлялся на экране телевизора, можно было бы представить патриарха, убеленного сединами. Впрочем, седина в наличии имеется. Но — и только.

Следующая —

— Вячеслав Григорьевич, сколько лет вы на эстраде!

— Впервые я вышел на сцену в 1971 году, был гитаристом в оркестре Лундстрема и одновременно гитаристом в квартете «Лада».

— И одновременно — автором собственных мелодий! Ваши песни — это прежде всего красивая музыка. Вы мелодист по убеждению!

— Да, безусловно. Если песня — душа народа, то душой самой песни является мелодия. Вспомним классические примеры: «Темную ночь», «Подмосковные вечера». Можно забыть слова, мотив — забываем. Его можно пропеть, просвищать. А если нет мелодии, как пропеть? Вот рок-музыку воспринимаешь иначе: там — сиюминутная сопричастность, свет, шум, ощущение тусовки, темпа жизни. Это прекрасно, но когда это все кончается, что остается? По-настоящему популярные песни — это прежде всего мелодия.

Мы живем в эпоху беспредела. Любой человек может появиться на эстраде, спеть, подпустив матерка, допустить сальность, скабрзность, а затем выйти из зала, окруженный визжащими от восторга поклонниками. И все! Он король, больше ничего не нужно. А что у него за душой ни таланта, ни культуры, ни одной мало-мальски стоящей мелодии, — это никого не волнует. Аранжировку ему сделали специалисты по компьютерам, фонограмму — другие специалисты, а он выходит и открывает рот...

— Вы очень строги. А на вас ведь тоже брюзжали строгие «товарищи»: ресторанный музыка, развлекаловка...

— Было время, когда такой ярлык вешали на всех, кто писал шлягеры. Песни очень многих композиторов считались классикой, все остальное —

Добрынинская

не стоящим внимания. Я пишу песни настроения. Слушая их, можно улыбнуться, загрузить, потанцевать, попрыгать. Пусть моя музыка развлекательная, пусть даже немного легкомысленная, но ко мне подходят зрители и говорят: послушай, ваши песни — и хочется жить! После такого признания ярлык носишь, как медаль.

— В ваших песнях доминирует тема любви и притом не очень счастливой. Вы опираетесь на собственный опыт!

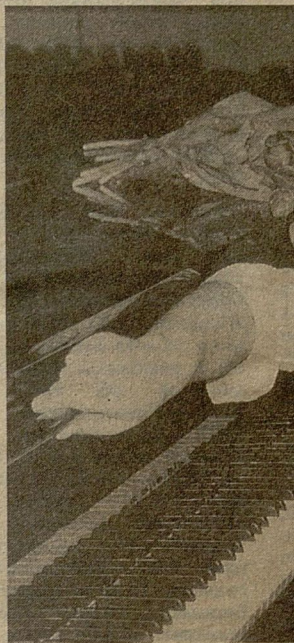
— Тогда я твердил бы «не сыпь мне соль на рану», ходил бы весь несчастный и покинутый. Представляете, какой бы у нас состоялся разговор

— Мне бы пришлось вас утешать.

— Вот именно. Тема любви — вечная, а если в моих песнях она драматичная, то это «по жизни». Если нет столкновений, состояния обеспокоенности, то есть стержня, на котором строятся все взаимоотношения, — какая же это любовь? И какой же сюжет? Кстати, о песне «Не сыпь мне соль на рану». Я обещал поэту Симону Осиашивили написать современный жестокий романс. Сочинял, несколько иронизируя. А потом случилось непредвиденное. Пел я ее как-то на огромном стадионе, пошел по рядам, смотрю, а у женщин — глаза на мокром месте. Потом получил массу писем от зрительниц — каждая вспомнила что-то свое, большое... Вот ведь как бывает! И не загадаешь наперед.

— Где вы записываете свои пластинки?

— Появилось много студий, есть возможность выбора.

А какому именно, позволите спросить: первому или второму? По-хорошему советую: не отдавайтесь во власть стихии! Второго тоже скоро заменят. На третьего. И так до пяти. Ветренники!

А к осени мужайтесь, уважаемая: связь с «Санта-Барбарой» прервется. Но на канале «Россия» меня заверили, что немедленно на связь выйдет другой серийный город. И обязательно американский.

МАСКА, МАСКА!
А Я ТЕБЯ ЗНАЮ

Интересно, мертвый китаец в заставке ВИДа — эта эмблема у них уже навсегда? Ведь откопали же где-то. А где, кстати?

И. ГАДЖИЕВА.

МУРОМ.

Телегид: Эврика! Войти вам в историю вслед за Шлиманом и раскопанной им Троей! Срочно бегите в агентство по охране авторских прав и патентуйте открытие века. Дело в том, что уже много лет ученые тщетно бьются над загадкой

же время пели более резкую, роковую музыку. Я написал для них «Прости, Земля», «Взлетная полоса». Они задержали меня на плаву, меня не отбросило за борт музыкальной истории, подобно многим моим коллегам.

— Значит, «Земляне» вам помогли. А кому помогли вы?

— Многие считают меня человеком, стоящим у их «истоков». Ансамбли «Веселые ребята», «Самоцветы», «Добры молодцы», «Поющие сердца», «Лейся, песня!». Позже — певицы О. Зарубина, В. Легкоступова, С. Лазарева, певцы А. Глызин, А. Буйнов, поэты С. Осиашивили, М. Шабров, Н. Просторова. Называют меня чуть ли не крестным отцом. Может быть, я им не такой уж и папа, но после исполнения моих песен у них впервые появилось ощущение, что они нравятся.

— Вы предпочитаете узкий круг друзей или стремитесь чаще бывать на публике!

— Дома — только близкие. На концертах очень люблю общаться со зрительным залом.

— Есть ли что-то, что вас выводит из терпения!

— Очень многое. Но я перевожу все на ироничный лад.

— Ирония вас спасает! А может ли она выжить в мире бизнеса!

— А что бизнес? Он тоже может быть всяким. Я хочу, чтоб он был благородным. Поэтому и организовал музыкальный центр. Хочется помочь молодым и одаренным.

Добрынинский центр как источник добра. А что! Логично!

Беседу вела
Т. ПЕТРЕНКО.

Композитор Вячеслав Добрынин.